В руке у мужчины буквально из ниоткуда появилась чашка с парящим ароматным чаем.

— Спасибо, сэр, — сказал я, беря предложенную чашку. — Можно добавить молока?

Мужчина приподнял бровь, и чай поменял цвет на приятный оттенок кофе с молоком, от чашки распространился приятный молочный аромат, который я с удовольствием вдохнул. На полянке появилась пара удобных старинных кресел.

— Располагайся поудобнее, смертный, — предложил мужчина, сам тут же подал пример, заняв одно из кресел.

Я сел во второе кресло и с удовольствием пригубил чая с молоком.

— Не удивлён? — вопросил джентльмен. — Ведь это просто — БЕЗУМИЕ!

— Да? Скорее — это волшебство, — невозмутимо пожимаю я плечами. — Не безумнее, чем обычное поведение магов. Подумаешь, всего-то и надо было, что использовать замаскированный порт-ключ для перемещения маленького мальчика в незнакомое место, плюс невербально трансфигурировать кресло и напиток.

— Хочу убийц, собак, нежить и чёрный хлеб! — слегка безумным голосом протянул мужчина. — Да-а, хочу!

— Мистер Шеогорат, вы практически полностью описали, как я провёл учебный год в школе волшебства. Там было всё, кроме чёрного хлеба и зомби: убийца; волшебник, который превращался в собаку; оборотень; труп. А в позапрошлом году я выжил, повстречавшись со взглядом василиска. Призраки там тоже есть. Желаете поменяться со мной местами?

— Слушай, смертный, если я тебе скажу, что могу решить одну твою проблему на выбор — что ты попросишь? Сразу говорю, никаких увеличений пенисов!

— Ну вот… Сперва обрадовали, а потом сразу огорчили…

— Не сказать, что ты мне безумно нравишься… — качнул головой джентльмен. — Будь ты безумнее, я бы тебя ценил!

— Буду стараться, сэр! — притворно восторженным тоном ответил я и картинно отдал честь двумя пальцами в стиле американских морпехов.

— Молодец, хвалю! — довольным тоном протянул мужчина. — Мне кажется, или мир становится всё более вменяемым?

— Что вы, сэр! Ни в коем случае! С каждым новым годом в Хогвартсе мир кажется всё более безумным! Вот взять, например, мою подругу, Луну Лавгуд, она прекрасна в своей ненормальности! Или директор школы Альбус Дамблдор — тот вообще сумасшедший!

— Ох, милые смертные, они меня определённо радуют, — счастливо улыбнулся Шеогорат. — Но тебе уже пора просыпаться, мой маленький приспешник…

***

— Колин, просыпайся! — послышался над ухом громкий возглас Денниса.

Я открыл глаза и обнаружил брата, он широко улыбался.

— Колин, тебя не добудишься, — весёлым тоном произнёс он. — Ты так прикольно говорил во сне: «Сыр, сы-ы-ы-р!». Мне теперь к тебе обращаться по имени Рокфор?

— Почему Рокфор?

— Потому что ты такой же, как мышь из мультика «Чип и Дейл спешат на помощь», — улыбнулся Деннис. — Не знал, что ты говоришь во сне, в Хогвартсе подобного не было замечено.

— Сон странный приснился.

За окном загрохотал гром, сверкнула молния. Там было темно, стеной лил дождь.

— Внезапная гроза после такой солнечной погоды, — грустно произнёс брат, посмотрев в окно. — Я хотел в первый день каникул погулять. Просто безумная погода.

— Да уж… Дэн, ты чего меня в выходной будишь?

— Мама сказала разбудить тебя, там завтрак давно стынет, — ответил Деннис.

— Сейчас спущусь, только в ванную схожу.

После гигиенических процедур, одевшись, я спустился на первый этаж. Вчера, как только папа привёз нас домой с поезда, мы с родителями много общались, рассказывали о школе и учёбе. Не сговариваясь, что я, что Деннис, избегали скользких тем, чтобы не расстраивать родителей.

— Колин, ты долго, мы тебя заждались, — произнесла мама.

— Привет, мам, пап.

Завтрак проходил в тишине. Когда дело дошло до чая, отец начал беседу:

— Сегодня плохая погода. Какие у вас планы?

— Я буду смотреть мультики, — начал Деннис. — Телевизор… Не представляете, как я по нему скучал!

— Хочу отправиться к Олливандеру, — сказал я.

— Колин, думаешь, мистер Олливандер ждёт тебя? — нахмурилась мама. — Разве вы договаривались об учёбе этим летом?

— Конечно, мам! Мистер Олливандер прошлым летом сказал, чтобы я приходил к нему на каникулах.

— Колин, ты монстр! — с ужасом посмотрел на меня брат. — Даже на каникулах хочешь что-то делать. И ладно бы, занялся хобби, но учёба…

— Тебе домашнее задание так и так придётся делать, так что от учёбы не отвертишься.

— Колин, вот что ты за человек? — скис брат. — Напоминать о домашнем задании в первый день каникул — это жестоко. Если на то пошло, то тебе его тоже придётся делать!

— Дэн, не хочу тебя расстраивать, но пока после экзаменов до отъезда из Хогвартса вы с пацанами играли, мы с Луной сделали домашку.

— Мерлиновы подштанники! — воскликнул Деннис, с ужасом разглядывая меня. — Вы вообще люди?! Как такое возможно?

— Ловкость рук и никакой магии, — ухмыльнулся я. — Теперь живи с этим!

Зазвонил телефон. Мама поспешила в гостиную взять трубку.

— Спасибо за завтрак!

Я пошёл наверх в свою спальню искать порт-ключ в лавку Олливандера.

— Алло, — взяла трубку мама. — Илона, привет!

…

— Да, мои мальчики вчера вернулись из школы…

В спальне пришлось повозиться довольно долго, поскольку мама не единожды навела тут порядок. Слава мирозданию, верёвочку и веточку, которые были заколдованы под порт-ключи, она не выкинула, но найти их было непросто.

Взяв волшебную палочку, я спустился вниз. Мама уже закончила говорить с подругой. Можно сказать, она пошла на рекорд — всего полчаса разговора по телефону. Деннис смотрел мультики по телевизору. Когда я приблизился к кухне, оттуда донёсся голос отца:

— Ну как там Илона?

— Она опять стояла голой на балконе! — возмущённо произнесла мама.

— Всё ещё пытается завлечь своим сорокалетним телом юнцов? — насмешливо вопросил отец.

— Она считает, что таким образом регулирует дорожное движение, снижая опасность быть сбитыми для пешеходов. Вроде как водители отвлекутся на её голое тело и снизят скорость, — ответила мать.

— Замуж ей надо, а не давать повод для влажных фантазий соседским мальчишкам! — чуть ли не смеясь, сказал отец.

— В третий раз? — возмутилась мама. — Нет уж, думаю, ей хватит трёх детей от двух предыдущих браков!

— Мам, пап! — криком прервал я занимательный диалог. — Я к Олливандеру!

— Колин, возвращайся к ужину! — воскликнула мать.

Я активировал порт-ключ и тут же перенёсся в лавку Олливандера. Почти сразу появился хозяин магазинчика. Как я понял, у него установлены оповещающие чары, благодаря которым Гаррик сразу узнаёт о посетителях.

— Колин! — обрадовался старик. — Хорошо, что ты решил прийти ко мне сразу после окончания учёбы, мне как раз недавно доставили свежее сердце дракона.

— Здравствуйте, мастер.

— Ах, да, здравствуй, мой мальчик, — тепло поприветствовал меня старик. — Как учёба?

— Чары и зелья сдал на превосходно, маскировочные заклинания натренировал. Как у вас дела, мистер Олливандер?

— Да какие могут быть дела в межсезонье? — махнул рукой старик, зазывая меня следовать за собой в подсобку. — Всего несколько волшебников заходили сделать палочку взамен поломанной, — недовольно пробурчал он. — Твоя палочка в порядке?

— Конечно! — активно закивал я. — Она в полном порядке, сэр.

Зная, насколько трепетно относится Олливандер к палочкам, я за своей ухаживал, как за любимой хрупкой вещью.

— Хорошо, а то многие волшебники пренебрегают уходом за палочкой, относятся к ней небрежно, словно к грубому инструменту, — продолжил бурчать старик. — Колин, сегодня ты будешь учиться отделять сердечные жилы. Делать это надо быстро, чтобы жилы не испортились. Но вначале ты сваришь консервирующее зелье для волшебной органики. Отделённые жилы надо будет сразу помещать в зелье, в котором они могут храниться многие годы, пока зелье не испарится. В случае использования герметичной посуды срок хранения может исчисляться столетиями.

— Мастер, а если закреплять крышку чарами Вечного приклеивания?

— Глупо, — покачал головой Олливандер. — Допустим, Колин, я законсервировал сердечные жилы и запечатал ёмкость Вечным приклеиванием. Вдруг тебе понадобилось достать жилу для изготовления палочки, а меня дома нет. Что будешь делать?

— Эм… — почесал я в затылке. — Резать банку, а потом склеивать, ведь материал, скреплённый Вечным приклеиванием другим магом, проще сломать, чем расколдовать.

— Вот! — поднял ввысь указательный палец правой руки Олливандер. — То есть, придётся ломать банку. К тому же чарами на зелья нежелательно воздействовать, если заденешь заклинанием консервирующий состав, он может испортиться или изменить свойства, это риск лишиться всех жил. Придётся варить новое зелье.

— Понятно, мастер — так делать не стоит. Достаточно закрыть банку простой крышкой, этого на несколько лет хватит, а там и жилы кончатся.

— Верно, — согласился мастер палочек. — Иди, переоденься в рабочую мантию, предстоит тяжёлая и грязная работа, твоя одежда вся запачкается.

Разделывать сердце оказалось очень непросто. Магией пользоваться было нельзя, точнее, попросту не существует заклинаний для отделения жил. Чарами можно разрезать что угодно и как угодно, снять шкуру со зверя, почистить шкурку у фруктов и овощей, нарезать их кубиками, полосами или соломкой, выжать сок, вытащить косточки, удалить жир или потроха, а вот разделать сердце на жилы никак. Об этом я узнал от мастера во время процесса разделки сердца.

http://tl.rulate.ru/book/98776/3389858